

ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ Н. Я. МАРРА О РАСКОПКАХ В АНИ (1893 г.)

Предлагаемые вниманию читателя докладные записки Н. Я. Марра в С.-Петербургскую археологическую комиссию относятся ко второй археологической кампании в Ани и являются продолжением начатых в журнале публикаций¹.

В подборку включены 15 докладных записок, датированных 8 мая—26 октября 1893 г.²

Поскольку все записки Н. Я. Марра автографы и хранятся в Архиве Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ф. 1, 1893 г., д. 61), в легенде к каждому документу указывается только номер листа.

КЛАВДИЯ ПЕСКАРЕВА (ЛЕНИНГРАД)
ОКТАБРИНА БАЛИКЯН

1

8 мая 1893 г.
[г. С.-Петербург]

Императорской Археологической комиссии

Честь имею представить следующий, составленный вкратце план археологических изысканий наступающим летом в Русской Армении: главной задачей предстоящей поездки будут раскопки в Ани, в Карсской области, как обещающие, судя по прошлогоднему опыту, дать нам новые материалы по христианским древностям края, архитектуре, стенописи и надписям, но согласно с мнением, высказанным в предварительном отчете о поездке миновавшим летом, что необходимо одновременно с изысканиями в Ани обследовать и окрестные пункты и особенно местности, входившие в состав Багратидского царства в Шираке, столицей которого был Ани, мною будут осматриваемы и изучаемы попутно и по мере сил таковые пункты, оставшиеся в прошлом году неисследованными, именно западная и северная окраины названного царства, ныне части Тифлисской губернии и Карсской области, и посему, оставляя обычный путь в Ани через Акстафу по почтовому тракту, в этот раз из Тифлиса я поеду верхом через монастыри Ахпат и Санаин и крепость (древнюю) Лори³. Кроме того, согласно с общим планом археологических изысканий в Русской Армении, по которому от изучения позднейших, имеющихся налицо древностей, имеется в виду постепенно переходить к местам более древним и требующим, чтобы они предварительно

¹ 2002 98 «Գրքեր Կարսի մարտիկների գրությունները», 1981, № 5, с. 100—110.

² В публикацию не вошли три записки, не представляющие, на наш взгляд, большого интереса.

были отысканы к концу предстоящей поездки, я намерен побывать и в случае надобности произвести небольшие раскопки, где предполагается Двин², столица Армении в период ее самостоятельности, позже центр мусульманского (арабского) владычества в Армении же и всегда один из главных пунктов великого торгового пути, соединявшего запад с востоком (ныне две деревни в Эриванской губернии).

В заключение честь имею просить императорскую Археологическую комиссию снаестись с г. главноначальствующим на Кавказе, чтобы местные власти оказывали мне содействие как при разъездах в Тифлисской и Эриванской губерниях и Карсской области, так и при раскопках в Ани и Двине.

Н. Марр

л. 1 и об.

2

26 мая [1893 г.]
г. Тифлис

Императорской Археологической комиссии

Честь имею сообщить, что выехал из С-П[етер]б[урга] 14 мая в 3 часа пополудни, в Тифлис я прибыл в 10 часов вечера 19 мая. На следующее же утро (20 мая) я явился в канцелярию главноначальствующего с письмом имп[ераторской] Арх[еологической] ком[иссии] и лишь сегодня (26 мая) выдали мне открытый лист, собственно письмо на имя борчалинского уездного начальника, через уезд которого предстоит мне проезд в Лори и Александрополь. Завтра в 6 часов утра выезжаю из Тифлиса; до Шулавер я еду в омнибусе, а затем верхом к Ахнат-Санаину.

От Московского археол[огического] общества через губерн[атора] кн[язя] Шервашидзе фотограф Роинов (он же собиратель древностей) получил предложение сделать снимок клинообразной надписи, найденной где-то в Борчалинском уезде. Роинов, по его словам, отказывается от этого поручения, но ему наказано не говорить никому об этом ни слова, «не сообщать никому места нахождения надписи и не допустить никого для снимка». Это очень жаль. Сомневаться в этом нет основания, раз то же самое повторил в моем присутствии кн[язь] Шервашидзе сегодня. Зная, что из этой надписи делается какая-то тайна, я счел неловкостью допытываться о местонахождении надписи.

Н. Марр

л.л. 9 и 11

3

6 июня [1893 г.]
[г. Джалалоглы]³

Императорской Археологической комиссии

Честь имею сообщить, что сегодня, 6 июня, я прибыл в Джалалоглы. Около 10 дней употреблены мною на проезд из Шулавер в Джалалоглы и осмотр лежащих в этом районе местностей, представляющих ар-

хеологический интерес. Хотя христианскими памятниками не менее богат этот край, чем Ширак, но гораздо больший интерес представляет ущелье Дебедчая⁴ своими языческими могильниками. Могильники эти известны и частью раскопаны, но остается много еще нетронутых или неисчерпанных пунктов. Исчерпанным или почти исчерпанным следует признать Мосилар⁵, около Алавердского медного завода, где копал Де Морган⁶, как известно, весьма успешно. Богатая добыча, вывезенная французским ученым во Францию, была извлечена, главным образом, из Мосиларских могил, отчасти же из Ахталских; в Ворнаке⁷ же, между Ахпатом и Сананшом, на правом берегу Дебедчая, делались лишь пробные раскопки Ерицовым и местными любителями древностей. Пробную же раскопку произвел я в Ахпате: раскопаны были две могилы, находящиеся на самой проезжей дороге; описание могил в дневнике, а вещи (глиняные сосуды, медное кольцо и запястье), извлеченные мною из Ахпатских могил, вышлю при первой же возможности. Одновременно будут высланы и те медные предметы, которые были найдены частью в Мосиларе, частью в Ворнаке г. Ардазиани, проживающим в Алавердском медном заводе: Ардазиани же сам выкопал их и по моему предложению приносит в дар Археологической комиссии. По-моему, рано или поздно надо познакомиться обстоятельно с могильниками, имеющимися в указанном районе: Уч-Килисе, Кизил-Тапе⁸, Ахпате, Ворнаке и др. Чем скорее, тем лучше, так как находятся любители-копатели, открывающие могилы в надежде поживиться золотом; кроме того при пахании случайно открываются могилы и опустошаются или портятся. В настоящее время, к сожалению, нет возможности заняться раскопками: могильники покрыты хлебом. Самое удобное время октябрь месяц; если импер[аторская] Археол[огическая] комиссия признает желательным производство раскопок в одном из указанных пунктов в этом же году, я готов на обратном пути заехать в Ворнак или в Уч-Килису или в одно из других мест в начале сентября. Раскопки в таком случае потребуют лишь 200 рублей. На этот раз можно будет ограничиться одним могильником; как ни обширны они, но две недели вполне достаточны для этого дела. На медном заводе имеются рабочие (греки), искусные, занимавшиеся у Де Моргана: они работают за 50 коп. в день, со своим орудием.

В случае [если] импер[аторская] Арх[еологическая] комиссия найдет мое предложение осуществимым, покорнейше попрошу:

1. Заблаговременно предупредить меня (Александрополь, проф[ессору] Марру, до востребования).
2. Выслать в Ани (по этому же адресу) труд Де Моргана, имеющийся в библиотеке имп[ераторской] Арх[еологической] комиссии.

Могильники находятся на частных землях; с собственниками я сам переговорю, как только получу утвердительный ответ комиссии. Они без всякого сомнения предоставят полное право копать. Кроме того, мне

нужно будет просить через Унив[ерситет] Мин[истерство] народи[ого] просвещения о продлении моей командировки до 20 сентября.

Н. Марр

л.л. 11—12.

4

12 июня [1893 г.]
г. Карс

В императорскую Археологическую комиссию

Честь имею сообщить, что так как орудия, заказанные в Александрополе для раскопок, будут готовы и доставлены в Ани лишь к 15 июня, у меня остается свободное время в несколько дней. Два дня решил я посвятить поездке в Карс, чтобы лично просить губернатора о содействии. Ночь я употребил на проезд из Александрополя в Карс. Здесь губернатор выразил готовность оказывать всевозможное содействие. Из Москвы ожидается какая-то экспедиция для открытия новых клинообразных надписей, если это правда. Завтра с рассветом возвращаюсь назад в Ани.

В Александрополе купил маленькую, но интересную вещицу за 5 рублей: это бронзовый браслет; бронзовые вещи в этом крае весьма редкое явление: браслет сгибается кольцом, но концы не спаяны, а сходятся: концы эти отделаны в форме змеиных голов. Найден он в могиле, раскрытой случайно в Армянском Тихнисе⁹, где собираюсь произвести раскопку при первой же возможности.

У карсского губернатора П. И. Томича нашел я 10 серебряных монет, мусульманских и одну сасанидскую. Мусульманские были найдены в одной могиле. П. И. [Томич] предложил их импер[аторской] Археол[огической] комиссии. Если они окажутся важными или вообще интересными, мне будет приятно узнать об этом.

Сочинение Де Моргана о Кавказе, которое я просил в одном из писем, прошу выслать мне (Александрополь, Н. Я. Марру) в том случае, если раскопки могильников Борчалинского уезда в этом году будут признаны ненужными или невозможными.

Раскопки начнутся 15—16 июня.

Н. Марр

л.л. 19—20.

5

22 июня [1893 г.]
г. Ани

Императорской Археологической комиссии

Честь имею сообщить, что раскопки в Ани начаты. Всего три дня как раскапываю холм около минарета при двадцати с лишним рабочих; это пока начало, до грунта еще не удалось довести раскопку, но уже видно, что откапывается. В нынешнем году раскопки (в данном месте во всяком случае) не дадут никаких архитектурных орнаментов или

фресок; тем не менее я намерен довести раскопку до конца в начатом месте, так как она открывает одну весьма существенную черту в истории развития города Ани. Раскапываемый холм находится, как упомянул, около минарета (см. мой снимок «Общий вид Ани с левого берега Арпачая (Ахуряна)»), это центр города: холм расположен ближе к Вышгороду и находится на значительном расстоянии от городских стен. Велико было сперва мое удивление, когда при раскапывании указанного холма, в центре города, стала обнаруживаться городская стена с полукруглыми башнями: стена эта откопана пока на 1 сажень 2 аршина и 4 вершка¹⁰, но до грунта, кажется далеко. Лишь по обнаружении откопанной части внимательный осмотр местности убедил меня, что с раскапываемым холмом стоят в связи цепь холмов в одну линию, очевидно образовавшихся на развалинах той же стены. Стена эта перехватывает на самом узком месте полуостров-плоскогорье, на котором помещается Ани; она по протяжению своему несравненно меньше, чем сохранившаяся на поверхности городская стена, отличающаяся кроме того более изящною отделкою или облицовкою; кладка отрываемой стены грубее, материал (камень) иной, не замечаемый ни в сохранившейся городской стене, ни в других постройках Ани, размеры лицевых камней, особенно толщина, значительнее и отделка их грубее. Словом, в отрываемой стене мы имеем произведение другой, по-моему, более древней эпохи.

Обратившись к истории Ани, я затем вспомнил, что Ашоту Милостивому¹¹ историки армянские приписывают постройку «малых»¹² стен города Ани. Описатели Ани не знали, в чем признать «малые стены» или произвольно признавали их в одной из двух сохранившихся параллельных стен, отличающейся напротив своею длиною? Отрываемые ныне стены, по всей вероятности, и есть те «Малые стены» которые построил Ашот IV в 964 году. Есть еще и другие доводы в пользу подобного отождествления. Очевидно значение отрываемой стены для раскопок: она отделяет старый (до 964 года) город от той части, которая образовалась впоследствии и была защищена также стеною (позднейшею). И действительно: все постройки, сохранившиеся в этом новом Ани, равно найденные в нем же надписи, не идут далее девяностых годов X века в глубь древности, т. е. позднее 964 года, когда г. Ани доходил лишь до отрываемых ныне стен. Повторяю, я во что бы то ни стало хочу до конца довести раскопку той части древней («Ашотовской») стены, которая была покрыта холмом около минарета, хотя большой соблазн попробовать раскопку именно в старом Ани; впрочем, я надеюсь, что у меня останется еще время и средство для этой раскопки в «Ани до 964 года».

Н. Марр

6

26—27 июня [1893 г.]
г. Ани-Александрополь

Императорской Археологической комиссии

Честь имею сообщить, что близ раскапываемых древних стен Ани была открыта могила, давшая несколько медных (блюдо, чаша и т. п.) и несколько глиняных, цветных и разрисованных посуды, а также одну сотню с лишним заржавелых до неузнаваемости медных монет. Судя по некоторым монетам, покойник был похоронен в позднейшую эпоху (XII в.), и тем удивительнее оригинальный (нехристианский) способ погребения при раскопке этой могилы.

Вместе с медными вещами найдены кое-какие железные, и много железа, кусками разбросанного около могилы. В числе прочих находок интересен маленький глиняный кувшин с ручкою, покрытой глянцем и разрисованной травчатыми узорами темного цвета на зеленом фоне. Работник отбил край кувшина, но он может быть припаян.

Н. Марр

26 июня

В это воскресенье собирался в Артик¹³ (село, поблизости которого найдена уже давно известная клинообразная надпись; говорят, там же есть и языческий могильник), но с рабочими не мог расстаться до позднего времени: обыкновенно [в] воскресные дни прекращаю раскопки и посвящаю разъездам в те или другие местности. В это воскресенье выехал сюда, в Александрополь, за почтою, равно за тем, чтобы заказать специально для раскопок нож и ящик со стеклом для выкопанной материи и провизии и сегодня же возвращаюсь обратно, чтобы утром быть на работе. Для разъездов и поездок вообще я нашел более экономным и удобным купить лошадь, которую в конце поездки продам.

Фотографические припасы (проявители и пр.) до сих пор не получены.

Н. Марр

л.л. 23—24.

7

12 июля [1893 г.]
[ст.] Аргино¹⁴

Императорской Археологической комиссии

Честь имею сообщить, что сегодня (12 июля) получил письмо от 18 июня, удостоверение на получение 200 рублей для раскопок в Дебедчайском ущелье и вырезку из «Правительственного вестника» № 131. Сочинения Моргана я еще не получал; может быть, книги уже в Александрополе или даже в Ани; я сейчас в Аргино, где и получил всю корреспонденцию. До выезда моего из Ани (31 июля—4 августа) письма на мое имя можно адресовать в Аргино, где открылось 1 июля почтовое отделение (Карсская область, почтовая станция Аргино, г. начальнику

Шурагельского участка Константину Васильевичу Надеждину для передачи проф[ессору] Н. Марру).

Кстати, я расскажу, как попал сегодня, в рабочий день (понедельник), так как это отчасти касается высланной мне вырезки из «Правительственного вестника» о командировании Моок[овского] общ[ества] в Карсе[кую] область для исследования древностей. В субботу к полудню я прекратил на два дня с половиной раскопки в Ани, чтобы совершить равно предполагаемую мною поездку в Артик: помимо армянских (христианских) древностей меня манила сюда давно известная клинообразная надпись, высеченная на скале. Буду кратким: осмотрел, описал и сделал снимки церковей (древнейшего типа) в Артике, церкви Лмбат¹⁵, сличал и исправлял изданные надписи (сделаны две небольшие, но весьма интересные дополнения, имеющие значение для исторической географии), осмотрел развалины крепости в Ороме¹⁶ и сделал снимок и осмотрел клинообразную надпись в Кулиджане¹⁷: время было неудобное для снимка фотогр[афического], хотя все же снял, но я рассчитываю вторично поехать туда и сделать снимок способом акад[емика] Радлова¹⁸; оттуда поехал в Малый Караклис¹⁹ для осмотра древностей, на которые обращали мое внимание корреспонденты армянских газет, но тут ничего не оказалось. Отсюда (уже сегодня) я собирался поехать в Тихнис, переехав предварительно Арпачай (в Тихнисе найден купленный мною бронзовый браслет): время было позднее, при переезде застиг дождь, посему решил ехать в Аргино тут же, чтобы там справиться о письмах и вместе с конвойным ночью же поехать в Ани. Утром завтра с 5 часов назначены раскопки, поначалу весьма интересные: в первые же два дня при раскопке северной стороны одного холма в древней части Ани открыты восемь надписей армянских, между прочим с датами 1043 года и 1053 г. по Р. Хр. Тут оказалась церковь богородицы. В надписях два-три любопытных данных о городе Ани. Сейчас я в Аргино, и в 9 часов вечера, как отдохнет лошадь, еду в Ани.

Разыскания клинообразных надписей в ущелье Арпачая могут дать положительные результаты, но тут надо считаться с некоторыми данными*, соображениями, о которых я буду иметь честь говорить Арх[еологической] комиссии в докладе или отчете о своей поездке.

Раскопки в Дебедчайском ущелье потребуют предварительных списываний как с собственниками земель, где могильники, так [и] с лицами, которые подготовят рабочих к моему приезду туда. Все это упирается в эти две недели, и тогда напишу о месте, которым займусь исключительно.

С глубоким почтением Н. Марр.

* Далее не разобрано одно слово.

25 июля [1893 г.]
г. АлександропольМногоуважаемый Владимир Густавович²⁰

Вчера, 24 июля, приехал в Александрополь, но ни сочинений Моргана, ни вещей Кешишова и Налянца пока не оказалось; в каждый приезд я выбираю для проезда места, где не бывал, или где наметил раньше какое-либо дело. На этот раз слыл надписи (3) Шурагельского собора, осмотрел самое плоскогорье, где находилась (до Ани) столица Багратидов Ширакаван, или Еразговор²¹ и крепость Тихнис. На обратном пути (завтра утром) хочу осмотреть селение Мэкиюз²², которое отождествляют с древним «Могуц» (село магов), весьма близко от пункта, где давно уже была открыта на скале клинообразная надпись.

Сегодня в городе здесь гимназист С. Тигранов преподнес в дар для имп[ераторской] Арх[еологической] комиссии прекрасно сохранившуюся серебряную монету армянского царя Етума²³.

Раскопки в Ани заканчиваю на наступающей неделе. Остаются фотографические снимки. Новых результатов раскопок нет; впрочем, заслуживают внимания выкопанные в последние дни два орнаментированных камня, из коих один представляет распустившийся цветок, а другой—крест, оба в высшей степени красивые.

В случае назначенной мне в уплату прошлогодней передержки 120 рублей могут быть выданы сейчас. Я покорнейше прошу выслать их в Эчмиадзин* (до востребования, Эриванской губернии). Все тут изнашивается необыкновенно быстро, и я нуждаюсь в этих деньгах или в половине их (60 р.) для личных расходов. Деньги эти я прошу исключительно в том случае, если получение их не связано с какими-либо затруднениями; в последнем же случае не откажите сообщить письмом по тому же адресу..., чтобы не ждать напрасно в Эчмиадзине. В Эчмиадзине я буду по пути в Двин около 15 августа.

С глубоким к Вам уважением

Н. Марр

P. S. Здесь попадаются позднейшие, но весьма интересные рукописи армянские, которые можно было бы приобрести при средствах. По этому поводу я обратился к академику В. В. Радлову, может быть имп[ераторская] Акад[емия] наук пожелает приобрести их.

Н. Марр

* 12 августа того же года деньги были высланы (примечание Н. Я. Марра.)

Императорской Археологической комиссии

Чсть имею доложить, что завтра, 11 августа, оставляю Ани. Раскопки прекращены с 28 июля: последние дни вследствие страдной поры рабочие вздоржали, и я должен был уменьшить число их до 12, а затем и совсем прекратить работу. Впрочем, намеченные в Ани работы (раскопки), доведены до конца. Все остальное (с 29 июля) время был занят фотографией, описанием и составлением подробного плана раскопанных в этом году трех пунктов. Если бы я располагал временем, то еще остался бы в Ани. Оказывается, все существовавшие сведения о сохранившихся в Ани на поверхности земли древностях (постройках) грешат против правды и действительности. Ближайшее, независимое от высказанных в книгах Броссе²⁴, Алишана²⁵ и пр. мнений, рассмотрение памятников привело во многих отношениях к диаметрально противоположным результатам. В этом отношении большое значение имело появление на свет божий, благодаря раскопкам, древней стены (964 г.), построенной Ашотом. Из ближайшего именно обследования убеждаемся, что так называемый багратидский дворец, если он и дворец, то ни в каком случае не багратидский, ибо по стилю принадлежит эпохе на 200 почти лет отдаляющейся от времени последнего арм[янского] царя в Ани²⁶ (1044 г.). Это по положению находится в той части Ани, которая вошла в черту города лишь при последних царях, а еще вероятнее после них.

С 1 по 6 августа я находился в отъезде из Ани: осматривал замеч[ательные] в арх[итектурном] отнош[ении] местности вплоть до Кагызмана (на Араксе)²⁷; одновременно хотел сделать снимок и надписи Багаранской (VII в.)²⁸ новым способом, но все приготовления и труды пошли прахом, и моему отчаянию не было пределов: достать лестницу, собрать рабочих в эту пору и наклеивать коленкор на высоте 5 саж[еней] (надпись идет вокруг всего собора, под карнизом) оказалось напрасным трудом, т. к. валик размяк, распластался и попортил все. Поблизости Багарана, в селении Нахичевань²⁹ на церкви нашел отрывок надписи также VII [в.], которую удалось снять (сфотографировать) на двух пластинках, но интересно то, что все селение Нахичевань оказывается на развалинах древнего города с древностями VII века. Жители не чувствуют и не знают, что на глубине 1½ саженой под ними древности. В отчете я изложу, на чем я основываю подобное предположение. От нач[альника] Нахич[еванского] участка достал греч[ескую] золотую монету, найденную в Алеме³⁰ (местность с разв[алинами] церкви VII в. времен Ираклия). Курды, оказывается, часто находят после размыва дождем почвы подобные монеты. Монету собираюсь выслать из Аргино. Ответы на два письма, из коих пакет за № 1059 получил лишь сегодня (10 августа), до сих пор не мог дать.

11 монет серебр[яных] губерн[атора] Томича я получил, но, право, затрудняюсь, как быть: губернатор презентовал их имп[ераторской] Археол[огической] комиссии, как я уже писал, и неловко возвращать их, две нужные монеты во всяком случае удержу для Эрмитажа.

200 рублей, отпущенных мне на раскопку языч[еского] могильн[ика] в Ворнаке или в окрестностях, получил из казначейства (24—25[?] июля) и уже писал я об этом. Не получил, к сожалению, ни вещей Кешишова и Наляна, ни книги Моргана, но, может быть, посылки уже ждут в Аргино или в Александрополе.

Отсюда завтра еду в Аргино, и через Аргино и Мэюз (Могуц древний, где в прошлый раз не успел побывать) в Александрополь. Из Александрополя предприму экскурсию в Ганлиджу (Мармашен)³¹ с древним монастырем, поблизости изв[естная] клинообр[азная] надпись, а затем совсем покину Александрополь (15 августа) и по западному и южному подножьям Алагеза через Эчмиадзин (20 августа) и Эривань проеду в Двин. Из Двина в монастырь Гарни и к постройке, приписываемой царю Трдату, оттуда через горы в Новый Баязед³², у Севанского озера (Гокча). Дальнейший путь по берегу Сев[анского] озера до Еленовки³³, из Еленовки в Дилижан и окрестности, а оттуда в Ворнак, к началу (5—7) сентября, где и будут произведены раскопки. Я чувствую недостаток в пластинках. Я уже телеграфировал Карпову и просил, чтобы отправил их, как казенную посылку, конечно, обратившись предварительно к Археол[огической] комиссии. Из Александрополя будут отправлены мною вместе с древностями, выкопанными, 100 с лишним проявленных пластинок, снимков с выкопан[ных] орнаментов, надписей и местностей, замеч[ательных] в археол[огическом] отношении. Пластинки Шмидга оказались негодными, по крайней мере в моих руках; Ильфорд незаменим.

Я узнал только что, что в Аргино получены посылки на мое имя; вещи «отправке приготовил и поручил надежному человеку, чтобы он сопровождал арабчика», а сам сейчас же выехал в Аргино.

14 августа

Я с позавч[ерашнего] вечера в Александрополе. Вещи Кешишова и Наляна получены и возвращены собственникам. Получил я также два тома «Miss. scient. au Caucase» Моргана. Из Александрополя предпринял уже две поездки в окрестности, в Ганлиджу и Дузкенд³⁴. Из Аргино в Александрополь приехал через интересовавший давно Мэюз, не давший ничего. В понедельник (16 августа) выезжаю окончательно из Александрополя. Письмо я могу получить лишь в Ворнаке (Борчалинский уезд Тифл[исской] губернии, Джалалоглы, Миграну Багдасарянцу

* Так в тексте. Имеется в виду: возчик.

в Узунларах⁴⁵ для передачи профессору Марру). В Эчмиадзине останусь лишь два, много три дня.

Н. Марр

Р. S. Осмотр некоторых древностей у здешних собирателей задержал; отсюда выезжаю лишь завтра, 17 августа.

л.л. 34—37.

10

29 августа [1893 г.]
[сел.] Ором

Императорской Археологической комиссии

Сегодня, 29 августа, надеялся быть в Двине, если не дальше, а эти строки пишу в Ороме, верстах в пятнадцати от Александрополя. Я уже телеграфировал об открытии языческого могильника в Кафтарлу³⁶. Сначала было думал произвести основательные разведочные раскопки, но видя и скудость средств и скудость времени в моем распоряжении по раскопке нескольких могил, счел лучшим выяснить, не имеются ли по соседству другие могильники. Изыскания эти, задержавшие меня против ожидания, открыли, что языческие могильники находятся, помимо Кафтарлу, *безусловно* в Парнигеге (Бекянд)³⁷, Кирхдагирмане³⁸ и Хаджи-Халиле³⁹ и *вероятно* по всему подножию Арагаца (Алагеза), начиная с северной стороны вдоль западной и до юга. Там, где я говорю «безусловно», видел я своими глазами языческие могилы и производил раскопки. Особенно интересен могильник Парни. Сегодня же выезжаю на юго-восток из Орома. Я без пластинок; надеюсь, что в Эчмиадзине, по крайней мере, получу. Здесь нахожу весьма интересные христианские древности, но приходится ограничиваться описанием. В Двине безусловно намерен побывать, а времени чересчур мало. К 20 сентября ни в каком случае не могу попасть в Петербург. В самом лучшем случае 20 сентября окончу раскопки в Борчалинском уезде, если доеду туда вовремя.

Н. Марр

Р. S. Раскопки могил дали пока, главным образом, глиняную посуду, но есть и другие вещицы [медные]. Интересны орнаменты посуды, сближающие их с борчалинскими, но более интересен виток или спираль на парнигегских кувшинах, сближающий их с кобайрскими⁴⁰, нарушающий одно из оснований, опираясь на кои Морган проводил грань между кавказскими и закавказскими или армянскими древностями. На этот раз я счел нужным выслать в П[е]т[ер]б[ург] все, что было выкопано: я не оставил ни черепка. Надеюсь, имп[ераторская] Арх[еологическая] ком[иссия] не найдет и черепки, особенно с орнам[ентом], хотя бы и простым, лишними.

Н. М [арр]

л.л. 39—40.

2—8 сентября [1893 г.]
Эчмиадзин

Императорской Археологической комиссии

Честь имею сообщить: 1 сентября вечером присхал сюда, в Эчмиадзин, с тем, чтобы на днях же, может быть завтра, продолжать маршруты через Двин, Баш-Гарни⁴¹ и Ново-Баязед, Борчалинский уезд.

По выезде из Орома, при осматривании местностей—Ширванджуг⁴², Махмуджуг⁴³, Согютлу⁴⁴, Адиаман⁴⁵ и Дадалу⁴⁶ и др. всюду находил могильники языческие, подобные кафтарлинским. Есть места (Дадалу), где могильники еще не затеряны в пашнях, а находятся особняком. Раскопки Алагезских могильников нужно считать наиболее настоятельной задачей в археол[огических] изысканиях Русской Армении. Если бы комиссия нашла возможным снарядить экспедицию этой же осенью, дело могло бы лишь выиграть от подобной торопливости: с каждым годом в связи с полевыми работами могилы пропадают, или разграбляются, будучи случайно открытыми, или теряются под раскапываемой и наносимую землю, когда при этом с могил стаскиваются камни. Я, конечно, принять участие не могу: дай бог довести дело мне до Борчалу и до раскопок Ворнака. Может быть, за это дело взялось бы Московское арх[еологическое] общество, которое, по дошедшим до меня сведениям, готовит какую-то грандиозную экспедицию сюда. Но не знаю, кто будет во главе экспедиции, и займется ли экспедиция раскопками. Более вероятно, что раскопки как тут, так в Елизаветпольской губернии, по сведениям, собранным мною, не менее богатыми язык[ескими] могильниками, имеет заняться австрийская экспедиция, с ученым Белеком во главе, успевшим, как мне передают, раскопать 1200 могил в Елиз[аветпольской] губ[ернии] и напечатавшим трактат (вышедший в свет недавно, я не читал и не знаю, насколько все это верно). Если все эти раскопки Белека с ведома Арх[еологической] комиссии, то очень сожалею, что раньше не был знаком с этим делом. О поездке же проф[ессора] Никольского сюда должен молчать, ибо пришлось бы говорить о весьма неприятных вещах.

Н. Марр

P. S. Для себя я просил бы отсрочки командировки, но надеюсь, возможно, мне будет [разрешено] запоздать дней на десять. До 1 октября едва ли доеду до Петербурга.

P. S. Я задержался в Эчмиадзине: 1. занялся рукописями, имеющими отношение к Ани; 2. съездил в Двин, масса монет, но все порченые и одного типа: я выбрал четкие сравнительно (около 30—40)—не знаю, насколько интересны. Все почти медные.

Н. Марр

11 сентября [1893 г.]
г. Эривань

Императорской Археологической комиссии

Честь имею сообщить, что статья Belek'a о произведенных им раскопках помещена в* материалах Берлинского антропологического общества от 21 января 1893 г. под заглавием «Археологические исследования в Армении». В ней говорится между прочим (с. 61): «В течение некоторого времени в Елизаветпольской губернии я раскопал и очистил более 300 могил раннего бронзового века или позднего железного века. Во время моего длительного пребывания в Шуше⁴⁷ я имел возможность увлечь археологическими исследованиями старшего учителя реального училища, по происхождению немца, г. Рослера. В его сопровождении я осмотрел окрестности города и там вскоре нашел ряд древнеисторических могил, часть из которых по поручению г. Вирхова⁴⁸ раскопал г. Рослер». Это — очевидно, тот самый г. Рослер, который в прошлом или позапрошлом году обращался к Археологической комиссии за разрешением производить раскопки.

Немало и других случаев, в коих Belek называет копателей могильников, например Матеоса Шахнанца в Мегри⁴⁹ (с. 69—70). Но сколько таких лиц, о коих мы не имеем печатных сведений. Раскопки производят сельские учителя, священники, инспектора народных училищ, как напр[имер] г. Акимов (в Эривани). Копают целые курганы по побережью Гокчайского озера, равно могилы. Куда идут вещи? Кто составляет, или как, дневник раскопок и составляется ли вообще, нам, по крайней мере мне, ничего не известно. Я уверен, что если известно было бы об этом имп[ераторской] Арх[еологической] комиссии, мне было бы сообщено, чтобы я раньше познакомился с добытым материалом, и уже потом занялся бы новыми изысканиями. Г. Акимов, директор народных училищ в Эрив[анской] губернии, мне сообщил, что он отправил от 15 до 17 ящиков древностей, выкопанных в могилах, в Московск[ое] археол[огическое] общество. Где эти древности? Отчего не сообщить бы об этом имп[ераторской] Арх[еологической] комиссии. Все это крайне смущает меня.

Я уже телеграфировал⁵⁰ о том, что в открытом мною могильнике Кафтарлу Александропольского уезда занимается раскопками католический монах. Это прекрасно образованный в Венеции армянин католического исповедания, который проклял моих рабочих за то, что я спеша и дорожа временем, заставил работать их [в] воскресный день. Со мною в остальном он был весьма любезен и предупредителен. Только мы не сошлись в том, что после моего отъезда, как он заявил, будет копать и вещи направлять в Париж. По сему поводу я оставил заявление в Кафтарлинском полиц[ейском] управлении, но как видно по полученным мною сведениям, заставившим меня телеграфировать, заявле-

* Далее перевод с немецкого, включая слово: «г. Рослер».

ние не имело никакой силы. Сегодня я говорил губернатору эриванскому Фрезе, и он обещал написать по этому поводу бумагу; самое лучшее—поскорее произвести раскопки.

Завтра в 11 часов выезжаю в Гарни, оттуда в Егвард⁵¹, Новобаязед, Корагбюр⁵², Дилижан и Ворнак. Если даже 20-го доеду в Ворнак, и то к 1 октября не справлюсь, почему и просил я отсрочки.

Н. Марр

л.л. 49—49

13

19 сентября [1893 г.]
Дилижан

Императорской Археологической комиссии

Честь имею сообщить, что после убийства, совершенного почти на моих глазах, я настоятельно стал требовать конвойных всадников. Предписание г. главноначальствующего дает полное право мне на такое требование. В Дилижане отказали. Между тем до Ворнака 40 с лишним верст по опасным местам. Я телеграфировал г. главноначальствующему, но ждать не придется. Завтра еду, надеюсь, обойдется без приключений. Отсюда высылаю часть дневников и свои книги, которые (дневники и книги) пусть остаются до моего приезда нетронутыми, но вместе с тем посылаю непроявленные пластинки (12) (в коробке, завернутой в салфетку): их можно отдать фот[ографу] Романовичу для проявления и отпечатания.

Н. Марр

л.л. 51—52

14

2—5 октября 1893 г.
Ворнак—г. Тифлис

Императорской Археологической комиссии

Честь имею сообщить, что сегодня, 2 октября, закончил раскопки Ворнакской части могильника и завтра выезжаю отсюда. Раскопками в Ворнаке завершается и моя нынешняя археологическая поездка.

Раскопки в Ворнаке были столь удачны, что я еще продолжил бы их, если, во-первых, не иссякли последние средства и, во-вторых, не нагромождались бы откапываемые вещи с удивительной быстротой. Иногда приходилось просиживать всю ночь, чтобы успеть упаковать предметы однодневной раскопки. Особенно много накоплялось глиняных сосудов и посуды, но из них я делал выбор, так что из десяти я упаковывал один экземпляр; большие затруднения представляли упаковка железных срудий или оружий, рассыпавшихся при малейшем сотрясении. Я сделал все, что я мог сделать в таком захолустье, как Ворнак, чтобы убрать вещи *надежно*. Не знаю, сколько пудов будет вещей, но понадобилось 6 лошадей, так как вещей набралось 12 ящиков. Я сожалел, что не имел в руках издания Шантре; судя же по изданию Моргана, настоящая коллекция не уступает несколько коллекции, составленной Морганом, хотя

я раскапывал лишь один могильник, собственно часть могильника (Ворнакского) в 125—130 могил. Сверх массы глиняных посуды, которую можно было при желании удесятить, в 12 ящиках помещается около сотни браслетов медных, бронзовых и железных, несколько железных пик, ножей, кинжалов, стрел и наконечников. Одна бронзовая пика интересная потому, что она единственная найденная пока в Лалварских⁵³ могильниках (в Редк[ин] Лаг[ерь] и Джалалоглы находили), несколько медных и бронзовых бус, булавок, брошек, колец, иголок, подвесок или брелоков. Один экземпляр вещицы медной (бронзовой) неизвестного мне назначения, масса простых и цветных, костяных и пр. бус, одна костяная ухочистка, один целый медный пояс и несколько кусков и т. д. Всего—свыше 400 номеров.

Н. Марр

Р. С. Письмо может опередить меня лишь на два-три дня.

Н. Марр

Р. С. Ящики с большим трудом удалось доставить в Тифлис. Из Ворнака до Тифлиса должны были доставить на лошадях (6), но в Шулавере полил ливень, и я принужден был нанять фургон. В фургоне я понес чувствительную утрату: из кармана во время тряски незаметно выпал кошелек с мелочью, в котором хранил найденную в Аleme золотую греческую монету, принадлежавшую дигорскому приставу. Это крайне огорчило меня.

Н. М[арр]

л. л. 53—54.

15

26 октября 1893 г.
г. С.-Петербург

Императорской Археологической комиссии

Честь имею сообщить, что красный резной камень, оттиск с которого на сургуче прилагаю сам, находится у жителя села Бекянд или Парнигег, именно [у] судьи Александра. Если имп[ераторская] Археологическая комиссия сочтет нужным, к собственнику упомянутого камня можно обратиться по следующему адресу: «Эриванская губерния, Александропольский уезд, селение Кафтарлу, писарю Кафтарлинского сельского общественного управления Араму Тер-Микиртичеву для передачи жителю Парнигега, судье Александру», собственнику резного красного камня с изображением бюста и с надписью. Подобные резные камни, судя по рассказу парнигегцев, находят часто в развалинах, в версте от села Парнигег. У крестьян находки эти известны под названием «шикилэ» или «падкер» (образ). Версты две отделяют эти развалины (харабэ) от небольшой горы Донгузтапа, где мною были открыты и частью раскопаны языческие могилы.

Н. Марр

л. 89.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. Монастыри Ахпат, Санани и крепость Лори находятся в Туманянском районе Арм.ССР.
2. Двин—селение в Аргашатском районе Арм.ССР.
3. Джалалоглы—ныне г. Степанаван Арм. ССР.
4. Река Дебедчай—ныне река Дебет.
5. Мосилар—территория в пределах современного г. Алаверди Арм.ССР.
6. Де Морган (1857—1924)—французский археолог. В 1886—1889 гг. на Кавказе и в Северном Иране осуществил раскопки позднего бронзового и раннего железного века (Н. Я. Марр, Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища, М.—Л., 1934, с. 13, 126).
7. Ворнак—ныне селение Акнер в пределах г. Алаверди Арм.ССР.
8. Уч-Килиса и Кизил-Тапа—территория около г. Алаверди Арм.ССР.
9. Армянский Тихнис—селение в Кагызманском участке Кагызманского округа Карсской области.
10. 1 сажень=2,13 м, 1 яршин=0,71 м, 1 вершок=4,4 см.
11. Ашот IV Милостивый царствовал с 954 до 977 г.
12. Здесь и далее подчеркнуто Н. Я. Марром.
13. Артик—ныне г. Артик Артикского района Арм.ССР.
14. Аргино—селение в Шурагельском участке Карсского округа Карсской области.
15. Лмбат, Лмбатаванк—монастырь VII в. Построен недалеко от Артика (Артикский район Арм.ССР) на небольшой возвышенности. От всех построек осталась в целости только маленькая церковка (Л. А. Дурново, Краткая история древнеармянской живописи, Ереван, 1957, с. 9).
16. Ором—селение в Артикском районе Арм.ССР.
17. Кулиджан—ныне селение Спандарян Артикского района Арм.ССР.
18. Радлов В. В. (1837—1918)—востоковед, тюрколог, археолог, этнограф. Директор Азиатского музея Академии наук (1885—1890), Музея антропологии и этнографии АН (1890—1918); один из инициаторов создания и председатель Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии (1903—1918) (БСЭ, изд. III, т. 21, М., 1975, с. 399).
19. М. Караклис—ныне селение Азатан Ахурянского района Арм.ССР.
20. Тиээнгаузен Владимир Густавович—товарищ председателя Археологической комиссии.
21. Ширакаван, или Еразговор—затем селение Шурагелы в Шурагельском участке Карсского округа Карсской области.
22. Мэжюз, Мокс—селение в Шурагельском участке Карсского округа Карсской области.
23. Етум (1226—1269)—киликский армянский царь.
24. Броссе М. И. (1802—1880)—русский академик, ориенталист-лингвист, историк. Автор специально посвященного городу Ани труда «Les ruines d'Ani», I—II, СПб., 1860—1861 (Н. Я. Марр, Ани..., с. 10).
25. Алишан Гевонд (1820—1901)—известный венецианский мхитарист, автор книги «Ширак» (Венеция, 1881). В Ани не был, при написании книги использовал труды других ученых (Н. Я. Марр, Ани..., с. 10).
26. Последний армянский царь в Ани Гагик II (1042—1044).
27. Кагызман—город в Кагызманском округе Карсской области.
28. Багаранская церковь находилась в городище Багаран при селении Патгран в Нахичеванском участке Кагызманского округа Карсской области.
29. Нахичеван—селение в Нахичеванском участке Кагызманского округа Карсской области.
30. Алем, Алям, в древности Аламан—селение в Нахичеванском участке Кагызманского округа Карсской области, где была церковь св. Анании.
31. Ганлиджа, Верян Канлиджа, Мармашен—селение в Ахурянском районе Арм.ССР.

32. Новый Баязед—ныне г. Камо Арм.ССР.
33. Еленовка—ныне г. Севан Арм.ССР.
34. Дузкенд—ныне селение Ахурян Ахурянского района Арм.ССР.
35. Узунлар—ныне селение Одзун Туманянского района Арм.ССР.
36. Кафтарлу—ныне селение Паник Артикского района Арм.ССР.
37. Парнигер (Бежанд)—ныне селение Мед Парни Спитакского района Арм.ССР.
38. Кирхдагирман—ныне селение Хнаберд Арагацского района Арм.ССР.
39. Хаджи-Халил—ныне селение Цахкаовит Арагацского района Арм.ССР.
40. Кобайрские—по имени монастыря Кобайр в Туманянском районе Арм.ССР.
41. Баш-Гарни—ныне селение Гарни Абовянского района Арм.ССР.
42. Ширванджуг—ныне селение Лернакерт Артикского района Арм.ССР.
43. Махмуджуг—ныне селение Пемзашен Артикского района Арм.ССР.
44. Согютлу—ныне селение Сарнахпюр Анийского района Арм.ССР.
45. Адиаман—ныне селение Гарновит Талинского района Арм.ССР.
46. Дадалу—ныне селение Ехник Талинского района Арм.ССР.
47. Шуша—город в Нагорно-Карабахской автономной области Азерб. ССР.
48. Вирхов Рудольф (1821--1902)—немецкий ученый и политический деятель. Наряду с исследованиями в различных областях медицины занимался антропологией, археологией и этнографией. Посвятил специальное исследование бронзовым разрисованным поясам (Н. Я. Марр, Ани..., с. 5; БСЭ, изд. III, т. 5, М., 1971, с. 100).
49. Мегри—поселок в Мегринском районе Арм.ССР.
50. Телеграмма послана Н. Я. Марром из Эчмиадзина в Археологическую комиссию 9 сентября 1893 г. (Архив ЛОИА, ф. 1, 1893 г., д. 61, л. 41).
51. Егвард—поселок в Наирийском районе Арм.ССР.
52. Корагбюр—ныне селение Сизавет Гукасянского района Арм.ССР.
53. Лалварские могильники находятся около селения Лалвар Ноемберянского района Арм.ССР.